

4. Клода В., автор оперы — Некрошюс
5. Аве, Вита! : О.
6. Вильнюс — гос. акад. театр оперы и балета литовской опер
7. режис. — Гривичюкас В.
худ. — Ционарис Т.

СОВЕТСКАЯ ЛИТВА
Вильнюс
1974 — 29 ноября

29 НОЯ 1974

„АВЕ, ВИТА!“

ТЕАТР

В ПРЕДВЕРИИ 57-й годовщины Великого Октября в культурной жизни республики произошло знаменательное событие в торжественной обстановке было открыто новое здание Академического театра оперы и балета Литовской ССР. Душеется, глубоко символическим является обстоятельство, что к этому празднику оперный коллектив приступил к премьерному исполнению оперы В. Клоды «Аве, Вита!», посвященной литовскому поэту-революционеру Юлиусу Янонису.

В центре внимания либреттиста Ю. Некрошюса и композитора В. Клоды — самые знаменательные моменты жизни Ю. Янониса в революционном Петрограде. В великую интернациональную борьбу, всколыхнувшую и охватившую всю царскую Россию, вступил и Ю. Янонис. Его оружием стали пламенные стихи, пророчившие грядущую социалистическую революцию.

Избегая повтора фильма и спектакля «Полобил я неба синеву», посвященного Ю. Янонису, авторы новой оперы отказались от пересказа биографии поэта. Ю. Некрошюс и В. Клода обратились к поэтической сказке самого поэта, повествующей о звездах, освещающей путь бедняку. Так возник замысел оперы. Слияние поэтического сюжета, в котором использованы аллегория в трех звездах, с музыкой В. Клоды, творческой формой — драматическим и романтическим настроением, придает опере «Аве, Вита!» принадлежат символическое звучание. Три звезды — Революция, Борьба и Любовь, выражающая стремление поэта, его жизненную цель.

«Аве, Вита!» разделена на три действия, одиннадцать картин, пролог и эпилог. В каждой из этих картин — по-разному раскрыты новые стороны выразительности — музыка и музыкальные формы, привнесены для классической оперы.

Выделяются сцены, в которых мы видим Ю. Янониса на площади в Петрограде и в тюрьме «Кресты». Если первый из них дышит революционной принадлежностью, то вторая привлекает своей эмоциональностью и драматическим накалом.

Во многих ансамблях и хорах оперы композитор умело пользуется интонациями литовского мелоса. Впечатляющим является хор в эпизоде. Своеобразием музыки В. Клоды в некоторых ролях позволяет назвать это произведение оперой-монетой, что несколько необычно для нашего оперного театра и, безусловно, создает определенные трудности для исполнителей.

Главной фигурой здесь является солист. Композитор и в оркестровой партии применял ряд новых средств — выразительности, однако встречающаяся в «Аве, Вита!» новизна музыкального языка, которую надо сказать, точно проучуство вал и передает дирижеру Т. Генишусу, не является для композитора сущностью, по его замыслу он должен служить более яркому выполнению важных драматургических моментов.

Идейно-художественный замысел авторов оперы позволил постановщикам достичь в спектакле монументального обобщения революционного прошлого нашей страны. Очевидно, на случайном рокисер-постановщик В. Гривичюкас отметил, что общий художественный образ спектакля ему представляется как бы огромным водохранилищем плесей, в котором поэт-борец — находит смысл своей жизни — служение делу революции.

Сцена нового театра предоставила в распоряжение постановщиков возможность использовать все новинки сложнейшей техники, часть которой и была удачно применена в спектакле. Так, например, художник Г. Ционарис предложил применить конструкцию большого вращающегося моста, словно символизирующего ледяной путь поэта. В то же время другие два круга, вращающиеся в противоположные стороны и поднимающие декорации, позволяют мгновенно менять место действия, которое на Петрограде переносится в литовскую деревню и т. д.

В спектакле много массовых сцен. Избегая сценической пестроты, режиссер создает монументальные эпизоды, при помощи групповой мизансценировки словенцы и жестами балетными. Подобную решение вполне соответствуют и использованные, односторонние костюмы отдельных групп артистов хора, они бы подчеркивающие духовное единство. Поэтому с первого взгляда несколько статичные мизансцены на самом деле оживлены напряженным внутренним действием сюжетной, но выразительной сценической пластикой.

Большую работу В. Гривичюс проделал и с отдельными исполнителями, среди которых свою ответственную задачу пришлось решить В. Норайке — создателю образа Поэта.

В Ноейке, как мне кажется, ощутил главное в характере Ю. Янониса, полетав нам перед глазами, борца и человека. Пение и сценическая игра В. Норайки показали масштабностью и ро-

Сцена из спектакля В. Клоды «Аве, Вита!».
Фото В. Ляндбергиса.

матический порывом. Певец тонко и убедительно выиает чувство — влюбленного поэта Ю. Янониса в Костя, и эти сцены вокальные интонации В. Норайки становятся светлыми, задуманными, согретыми большим внутренним теплом. С подлинной певческой прокудой и многократными драматическими кульминациями спектакля. Однако в тех сценах, когда Ю. Янонис пишет стихи, когда он всем существом отдан творчеству, хотелось бы пожелать певцу в дальнейшем передать больше человеческой непосредственности, простоты, избавиться от неестественной суаги-вости.

В партии же В. Норайки — Ю. Янонис, конечно же, стал главной фигурой спектакля, во многом содействуя его успеху.

Большой творческой удачей, по-моему, также следует считать и созданный солисткой Г. Апанавичюте образ Юсты. Певца уже давно привлекала внимание своим сильным сопрано, отличившимся красотой и способностью передать большой образки, поинальной техникой. Этими качествами Г. Апанавичюте порадовала нас и на сей раз, создав волеущей вокально-сценический образ, олицетворяющий душевную чистоту, преданную любовь, способность жертвовать собой ради ближнего человека.

Замечательным образом Матери, созданный Н. Амброзайтис Убидитюна и товарищи Ю. Янониса: Алексас (В. Кирня), Мария (Р. Силарис), пе-

ривек Алеша (Г. Памакшис) и другие.

Из эпизодов в спектакле выделяется Черный господин образ, которого олицетворяет солист режиссер. Этот персонаж в исполнении В. Даунораса не поминает Мефистофеля и выражает многие изменения страсти рода Человеческого: гордость, коварство, обман, двуличие... Однако, как мне кажется, певец временами излишне мельчит этот образ, а ведь он — великий персонаж спектакля: Борьба с Черным господином требует много усилий и жертв.

Подать Черному господину в спектакле и рафинированный Девушка на белу (И. Ясевичюте), и верный, но незадачный сыщик (П. Заремба).

Постановка «Аве, Вита!» В. Клоды — безусловно интересное явление в жизни Литовского оперного театра. Новый спектакль, несомненно, будет еще совершенствоваться, обогатиться, как и мастерство его исполнителей. Душеется, что в авторам оперы следует еще поработать над вокально-драматургической техникой. Бытовые моменты в ряде мест несколько приглушают романтическое звучание произведения. На мой взгляд, растянута финальная сцена, более выразительной могла бы и мелодия оперы. Но уже сейчас она воспринимается как своеобраз-

ный элемент театр-революционеру Ю. Янонису.
В. МАЖИКА,
наблюдатель
искусствоведения.